

Глава 571. Спор во дворце.

Должен сказать, что сейчас империя переживает кризис, включая вторжение преступного народа. Однако с начала времен самого Августина VI, который был у власти несколько десятков лет, в это время были развязаны многочисленные войны и большие и маленькие. Несмотря на исход, война стоила национального могущества, но был небольшой успех, она заставила людей усвоить идею: быть решительными.

Кто бы то ни был, степные жители или южные аборигены, одно слово: необходимо бороться! Министры в обычные дни имеют мало свободы слова и реальной власти, потому что на земле есть только одна империя: Империя Роланда! В округе нет соседей, поэтому обычный повседневный «дипломатический этикет» это пробел. Что касается степных жителей, то они всего лишь рабы. Поэтому все эти церемониальные министры на самом деле не имеют никакой власти, разве что национальные праздники и фестивали позволяют им заниматься хоть чем-то. Несмотря на свой высокий ранг, эти министры по большей части никто. Сегодня редкость иметь возможность продемонстрировать ценность своего существования. Этот старый министр еще полон духа и изо всех сил стремится развязать военное сопротивление. Что касается морского флота на юге, они всего лишь туземцы, и не более! Где это видано, чтобы туземцы имели право посылать гонцов в столицу империи, входить в императорский дворец у всех на глазах, да еще и становиться почетными гостями? Тьфу! Да что же хочет господин? Он сам не умеет управлять кораблем, держать в руках меч, чтобы так торопиться!

Военные и министры высказывают мнения, а принц Чэнь так и не сообщил о своей позиции, он находится рядом с маленьким императором Чарли, а его лицо кажется неясным, в глазах читается волнение. Хотя он и император, но на самом деле он крайне редко имеет шанс высказать мнение об управлении государственными делами. Хотя он и был коронован, но его дни по большей части посвящены по-прежнему занятиям с учителями, а во время отдыха конным прогулкам и забавам. Его жизнь ничуть не отличается от прежней. Единственное отличие заключается в том, что придворные и гонцы называли его не «Ваше Высочество принц», а стали называть «Ваше Величество». Однако это кажется заставляет Чарли почувствовать смутную пустоту в сердце.

Сегодня! Прямо сегодня!

Он сидел высоко на троне, глядя на мастеров своего дела – министров, спорящих друг с другом, которые как павлины распускали перед ним перья, старательно стремились продемонстрировать свои ораторские таланты! Они настолько лезли из кожи вон, и разве не для того, чтобы получить свое место на троне? Ощущение «контроля» позволяло маленькому Чарли почувствовать в сердце небывалое чувство удовлетворения. Держа в руках наивысшую власть, эти министры спорят во что бы то ни стало, и в итоге способны решить судьбу страны! Подумать только, личико Чарли немного взбудоражилось и побагровело. Он случайно взглянул на отца рядом. Этот взгляд заставил сердце Чарли почувствовать тоску. Он сам себе сказал:

«Только не я!»

Они добились того, что он уже покраснел, и надеялись получить окончательную власть, сосредоточенную не в его руках. Они, как павлины, демонстрировали всем, что они отцы. Глубокомысленное причудливое чувство заставило Чарли немного смутиться. Такое темное настроение незаметно нарастало.

Принц Чэнь очень тих, он регент. Он прекрасно понимает путь Императора, тот еще не умеет легко выражать свою точку зрения. Он лишь дает волю министрам раскрыться в полной мере,

понять их позицию и мышление. Он не спешил выразить свою позицию, он знал, что если он скажет свое отношение слишком рано, то он может не услышать другие хорошие идеи, ведь другие предпочтут повиноваться его решению. Когда ты занимаешь наивысшее положение, ты должен оставаться в стороне и слушать мнения тех, кто снизу. Другое дело, если твои глаза и уши завязаны. Чэнь взглянул на сына. Сегодня он предложил Чарли поучаствовать в собрании. В его голове была идея постепенно готовить своего сына, хоть он еще и мал, постепенно вовлекать его в участие собраний, даже если ему и не надо говорить, не надо принимать решения, но наблюдать и слушать происходящее – это тоже немаловажно. Так он научится решать дела государственной важности, куда лучше, чем на занятиях с учителями при дворе.

К сожалению... не смотря на свою мудрость. Чэнь не чувствует глубокие переживания своего сына. После того как императорские «ястребы» высказали свое мнение, Чэнь по-прежнему ничего не говорил. Министры хорошо знали принца-регента, Его Величество достаточно послушал, но он надеется услышать больше мнений. После этого, вышел канцлер казначейства.

- Господа сослуживцы! - поклонялся министр коллегам в округе, его интонация была очень спокойна и искренна. Обычно, когда этот старик выступал на собраниях, остальные министры мечтали быстрее закатить рукава чтобы побороться с ним. Однако сегодня все было достаточно спокойно.

- Прежде всего, я хочу сказать, что я не сомневаюсь в лояльности империи. Далее, являясь министром финансов я бы хотел поговорить об этом с точки зрения финансов, - он говорил, и никто его не перебивал.

В последнее время статус министра финансов увеличился чуть больше чем раньше, тем более его младший брат достиг совершеннолетия, а внучка министра финансов собирается стать женой графа Дома Роулинг. Это означает, что министр финансов и самый сильный Дом Империи породнятся! Боюсь даже бывшие противники министра финансов должны теперь уважать его и преклоняться.

- Господа! - министр финансов слегка улыбнулся, - первое слово, которое я хочу сказать ... цена. Хе-хе, это интересное слово не мною сказано, а Вы Ваше Превосходительство произнесли его, ранее в нашем разговоре, когда гонцы привезли верительную грамоту с юга, - сказал он, нащупав лист бумаги за пазухой.

- Это копия того документа, я оглашу перечень их желаний. Важно, что там указаны их ежегодные обращения к империи, ежегодные! - канцлер зачитал вслух, - за два килограмма пряностей Юга и различные драгоценные камни требуем нормированную цену, каждый год требуется около 300 000 золотых монет. Более того цена драгоценных камней, основывается на рыночной цене в империи, значение определяем мы сами! В придачу, жемчуг высшего сорта - десять ящиков, среднего сорта - двадцать ящиков, слоновая кость - пятьсот штук, акуля кость - триста штук..., во время того как он читал это вслух его голос был слегка самодовольный. После того как он прочитал он произнес, - основываясь на перечне, я предлагаю секретарям посчитать. Ежегодно около двух с половиной миллионов золотых монет империи за их вещи, по приблизительным подсчетам. И они требуют, чтобы наш морской флот прекратил свое доминирование, что называется - купить мир!

- Два с половиной миллиона, как?

Один генерал не предал значения словам министра:

- Покуда наш флот у их ворот, нечего никуда двигаться! Разве что мы сами этого захотим!

Министр финансов не разозлился, лишь слегка улыбнулся:

- Вы неплохо сказали...теоретически это так, но лишь теоретически, – он опять достал лист, по моим расчетам мы тратим на военный флот – на производство кораблей, конечно, нам достаточно имеющегося объема морского флота, нет необходимости строить новые корабли. Однако флот отправился в экспедицию на юг, а расходы на техническое обслуживание флота во много раз выше, чем в порту! Возрастает потребность в солдатах, следовательно, оплата их пособий, расходы на питание, ремонт и обслуживание военной техники, обновление оружия, а ее плата за время... и так далее. Я посчитал, даже если содержать маленький флот на юге, например одну третью от предыдущего, однако каждый раз, военные расходы достигнут 500 000 золотых монет! Не меньше! Товарищи, я докладываю цифры! Я подсчитал расходы на предыдущие военные походы – после вычета всех военных издержек я пришел к окончательному результату, цифра такова: триста шестьдесят золотых монет, двести десять тысяч золотых монет, сто тридцать тысяч золотых монет.

-Невозможно! - вскипел генерал, после озвученной министром цифры. Все, кто были возмущены, немедленно заорали на министра:

- Коррупция! Наглая коррупция! Солдаты истекают кровью на фронту. Мы сбиваем целый юг, каждый раз возвращаемся домой с добытыми богатствами! Откуда берутся такие цифры!

Перед лицом обвинений от народа министр финансов выглядел спокойным, и он ждал, когда все успокоится. Он обратился к высокопоставленному регенту и маленькому Чарли.

- Ваше Высочество, Ваше Величество. Не говоря о том, что я нахожусь на этой должности немногим меньше пяти лет. Я сказал о результатах трех экспедиций, самых ранних, пятнадцатилетней давности. В то время я не был министром, - его голос был спокойным, - я министр финансов империи. Место, где я сейчас сижу – это награда от принца-регента дарованная мне несколько лет назад. Дом, где я живу тоже дарован принцем – регентом. У меня лишь одна усадьба, а слуг в ней меньше десяти! Моя внучка скоро выйдет замуж, а я сейчас беспокоюсь о том, что мне не собрать достаточно приданого. Среди министров императорского двора, я живу беднее всех. Простите, если я коррупционер, то куда я трачу украденные деньги?

Министр был зол и окинул взглядом вокруг, каждый, кто ловил его взгляд не выдерживал и отворачивался. Даже тот генерал, что укорял министра в коррупции невольно покраснел. Так как его дом был в шесть раз больше министра, а слуг у него около ста.

Регент наконец-то сказал, тепло посмотрев на министра:

- Хватит, я знаю твой труд тяжел! Если ты коррупционер, то в этой стране нет ни одной чистой души! Ты не должен злиться...

Сказав это, принц-регент обратил взгляд к военному, его тон был слегка недовольным:

- Граждане полководцы, будьте осторожны в высказываниях!

Несколько военных вышли вперед к министру, поклонились перед ним и принесли свои извинения. Старик улыбнулся, отдал в ответ поклон. Потом продолжил:

- Я знаю, что у многих есть сомнения по поводу моих подсчетов... Эти цифры исключают

военные ассигнования и прочие расходы, другими словами – исключает все издержки.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/356583>